

— Вопрос вот в чем, — произнес Сириус, и все четверо Поттеров повернулись к нему. Из их лиц Сириус заметил лишь тихий одобрителный кивок Гарри. Ещё месяц назад его оправдали, по просьбе крестника и после долгих споров Гарри с мадам Боунс. Бумаги пронесли мимо сотрудников министра, и тот подписал их, не читая. Не такой маневр можно было ожидать от Хаффлпаффа, — отчасти именно поэтому Амелия поступила именно так. Сириусу потребовалось время, чтобы привыкнуть к свободе. Но он привык. Не Пэдфут сидел здесь и просил совета, а Лорд Блэк давал свои наставления. Его вопрос был прямым и существенным: — Что нам теперь делать? Слова повисли в воздухе, пока они обдумывали их. Скоро придёт Орден, и Поттеры предстанут перед своими старыми и новыми союзниками. План тоже будет обнародован сегодня вечером — именно для этого Гарри и пригласили. Однако после обсуждения последних полчаса Лили уже не была так уверена в этом плане. А вот её Джейми был готов. — Мы победим Волдеморта, — просто сказал он. Гарри хихикнул. — Просто так? Джейми пожал плечами. — Он сбежал прошлой ночью, мы можем победить его, если будем работать вместе. Гарри покачал головой. — Он тянул время, ожидая команду, которую послал за мной. Когда он не увидел Беллу и Люциуса, он понял, что они потерпели неудачу. — Его глаза смотрели куда-то вдаль. — Когда он начнет сражаться по-настоящему, ты узнаешь. — Вопрос вырвался раньше, чем он успел себя остановить. — Почему? — спросил Джейми. — Ты с ним уже дрался? Гарри снова посмотрел на брата. — Дамблдор ничего тебе не сказал, не так ли? Джеймс ответил на этот вопрос. — Он сказал нам то, что мы должны были знать. Больше того, и мы бы захотели вернуться слишком рано. — Да, ведь сохранение секретов так хорошо работает на Поттеров, с горечью подумал Гарри. — Ладно, хорошо, — сказал Гарри. — Я сражался с Волдемортом четыре раза. Пять, если считать тот раз, когда он пытался убить меня во время матча по квиддичу, но я не считаю. — Правда? — спросил Джейми, явно не веря. Гарри кивнул. — В 1981 году, конечно. Потом ещё раз на первом курсе, когда его фантик вселился в нашего профессора Защиты от Тёмных Искусств. Мне удалось убить его голыми руками и с помощью удачи. На следующий год в школу попал дневник с его воспоминаниями, и я убил его тоже — после того, как расправился с шестидесятифутовым василиском в Тайной комнате. В прошлом году меня похитили и заставили принять участие в ритуале, воскресившем Волдеморта в человеческом облике. После этого я сражался с ним на дуэли, а затем сбежал через портключ с телом студента, с которым меня похитили. Джейми смотрел на брата с изумлением в глазах и удивлением. Ему сказали, что именно его будут учить защищать брата, но, похоже, Гарри и сам проходил обучение. Ему не терпелось показать младшему брату, на что он способен на дуэльном ринге. Лили побледнела при упоминании о рейфе. Гарри этого не заметил, а вот Сириус заметил — и мародеру стало интересно, что именно она знает. Джеймс Старший, в свою очередь, выглядел задумчивым. — Дневник, говоришь? Гарри кивнул. — Он поместил в него часть себя на пятом курсе, сразу после того, как убил Миртл Уоррен. Дневник пытался захватить девочку-первокурсницу в надежде переродиться. Я проткнул его клыкком василиска. — ...и оно кричало на тебя голосом Волдеморта, прежде чем умереть, — закончил Джеймс. Гарри уставился на отца — он впервые услышал, как тот произносит имя Тёмного Лорда. Он знал о крике. Глаза Гарри сузились. — Ты знаешь, что это было. Джеймс кивнул. — Месяц назад мы с директором уничтожили ещё один артефакт такого типа. Это было старое кольцо. Мы нашли его в лачуге, принадлежащей Гонтам, недалеко от Литтл-Хэнглтона. — Крестражи, — сказал Сириус. Все повернулись к нему и увидели его полный ужаса взгляд. — Он создал крестражи. — Три, Падфут, — ответил Джеймс. — Если дневник был одним, то два уже есть. Нам нужен только третий. Мысли Гарри вернулись к дням перед рождественскими каникулами и видению, в котором он увидел нападение на мистера Уизли. Не успел он это осознать, как ответил на вопрос. — Это змея, — сказал он. Не обращая внимания на их взгляды, он рассказал о своей роли в оказании помощи упавшему мистеру Уизли и о том, как он узнал о случившемся. — Возможно, — сказал Джеймс. И снова взгляд Сириуса остановился на Лили и её обеспокоенном выражении лица. Что-то важное осталось невысказанным, подумал он. Им придется поговорить позже; поскольку Поттеры пока живут в его доме, у него

будет достаточно возможностей для такого разговора. — Значит, мы должны убить его змею, прежде чем убьем его самого, — сказал Гарри. Джеймс снова кивнул. — Хорошо, я могу с этим смириться. — Мы можем с этим работать, ты имеешь в виду, — сказал Джейми. Гарри повернулся к нему, понимая, что он имеет в виду. — Может быть, — ответил он. Достав из кармана свиток, он положил его на стол. — Это зависит от обстоятельств. — Зависит? — спросила Лили. — От чего? Гарри усмехнулся. — От того, веришь ли ты в то, что это пророчество — полная чушь, или нет. Джеймс и Лили уставились на него. Джейми, видевший, как он держал в руках сферу с пророчеством в Министерстве, догадывался о том, что его ждет. Он также знал, почему его родители были так ошеломлены: большая часть его жизни была построена на том, что это пророчество требовало от него быть тем, кто убьет Темного Лорда, и никем другим. Его обучение было направлено на достижение этой цели. Он рос, не отрываясь от этой тяжелой цели. Теперь, когда два из трех якорей исчезли, время пришло. Так он считал. Гарри проследил за выражением лиц своих родителей, а затем постучал пальцем по свитку. — Нам нужно будет как-нибудь обсудить это пророчество, потому что оно действительно контролирует все, не так ли? Именно поэтому вы пришли спасти меня в Министерство. Кстати, я благодарю тебя за этот жест, хотя он оказался излишним. — Его пальцы продолжали легонько постукивать по столу. — Джейми же благодарил меня за то, что я защищал его, пока он тренировался, чтобы стать мальчиком-который-жил. — Его брат, казалось, внезапно почувствовал себя неуютно под взглядом родителей, которые выглядели раздраженными его замечанием. Гарри продолжил. — Мне просто интересно, что мы будем делать дальше. — Что ты имеешь в виду? — спросила очень осторожная Лили. Гарри посмотрел на нее, его глаза сузились. — Есть несколько проблем, которые мы должны решить, я думаю, если мы — пятеро из нас — хотим двигаться вперед как семья. Сириус выглядел потрясенным. — Щенок? — начал он. Сириус, до недавнего времени, был для Гарри, словно родной брат, а полковник — единственной опорой. — Ты и полковник, — произнес Гарри, глядя на крестного, — были моей семьей. Теперь, когда моя настоящая семья вернулась, любое решение, касающееся моего будущего, будет касаться и вас. Что бы ни случилось, это никогда не изменится. — Ты со мной, Падфут, — усмехнулся Гарри, и Сириус, не в силах сдержать волнение, подошел к нему, обнимая крепко. Лили и Джеймс наблюдали за ними, видя в их объятиях не только родство, но и глубокую привязанность. — Как хорошо, что ты рядом, Падфут, — шепнула Лили, и Джеймс, задумчиво глядя на Сириуса, загадочно прошептал: — А кто этот полковник? Отстранившись, Сириус положил руки на плечи Гарри. — Я всегда буду гордиться тобой, малыш, — прошептал он, и его лицо, на мгновение, омрачилось. — Остальные уже на подходе, я отведу их вниз. — С театральным поклоном, он направился к выходу. — Если позволите? Щелчок замков, словно подтверждение, — Ваше уединение будет сохранено, — прозвучало в воздухе. — Вниз? — спросил Джеймс, и Гарри, усаживаясь на свое место, усмехнулся. — Сириус не выгнал нас, а попросил Кикимера накрыть стол в тренировочной комнате, в подвале. Там много места. — И удобное открытое пространство, — усмехнулся Джеймс, — когда твоя мать начнет хексить Дамблдора? — Да, мы могли об этом подумать, — кивнул Гарри, глядя на Лили. — Он и с тобой обращался, словно с грибами, не так ли? Лили, выглядя озадаченной, — А что? — шепнула она. — Он держал тебя в неведении и кормил дерьмом, — засмеялся Гарри, и его отец, нахмурившись, — Мы многим обязаны директору, Гарри, — произнес. Лицо Гарри помрачнело. Выслушав то, что они знали, и, что еще важнее, то, чего не знали, он надеялся, что они будут объективны в отношении директора. Долги, однако, могли быть сильной вещью, и Джеймс казался человеком, который хотел бы расплатиться по своим долгам. Если он чувствовал себя обязанным директору, то делал все, что ему говорили. — Нехорошо, — подумал Гарри, — очень нехорошо.